

Я узнал эту фигуру и мгновенно застыл на месте, словно прикованный. Ноги словно прилипли к земле, и я не мог сделать ни шага.

Прохожие, проходящие мимо, бросали на меня удивлённые взгляды.

Воздух, застрявший в груди, наконец иссяк. Спустя несколько мгновений я медленно выдохнул и начал двигать ногами, которые казались невероятно тяжёлыми.

Человек, который когда-то был мне так близок, теперь смотрел на меня чужими глазами. Тот, кто относился ко мне как к родному, теперь даже не узнавал меня. А я всё ещё знал его.

Это была абсолютно односторонняя, совершенно несправедливая пытка.

Мои шаги приближались, пока я наконец не остановился перед ним.

Я почувствовал, как его тело мгновенно напряглось, наполнилось силой и готовностью к обороне.

Я сел на скамейку рядом с ним, на расстоянии менее полуметра.

Положил на его колени только что сложенный мной «бумажную гадалку».

Он наконец поднял на меня взгляд. Его глаза были полны крови, с глубокими впадинами под ними, с тёмными кругами и отёками. Когда он открыл глаза, в них не было ни капли жизни, словно мёртвая вода, которая больше никогда не сможет взволноваться.

Видимо, он уже не питал никаких надежд. Даже получив что-то, что когда-то было так знакомо.

У меня защемило в носу.

Он относился ко мне как к родному, а я в итоге подвёл его, заставив его, седовласого, оплакивать меня, чёрноволосяго.

Я был непочтителен.

— Это я велел передать тебе, — указал я на «бумажную гадалку», лежащую у него на коленях.

Дядя Люй не сказал ни слова, лишь задумался, уставившись на принесённый мной «бумажную гадалку».

— Ты чей ребёнок? — Дядя Люй швырнул гадателя обратно на меня, его лицо выражало раздражение.

Я замер, не успев поймать его, и он упал на землю.

— Ты...

Я уже собирался наклониться, чтобы поднять его, но мимо прошла пара, обнявшись, и случайно наступила на бумажную игрушку.

Пышный каркас из бумаги в мгновение ока превратился в плоскую поверхность с отпечатком подошвы.

Дядя Люй оставался спокоен, холодно наблюдая за происходящим.

Конечно, для него я был всего лишь незнакомцем.

Молча я убрал руку, давая знак охраннику отойти.

Хотя одна рука Дяди Люя лежала на колене, я знал, что другая, скрытая в кармане, сжимала его привычный пистолет.

— Я Жун Шаоянь, — выпрямился я, стараясь выглядеть как можно более бесстрастным. Возможно, только такая холодность была уместна в разговоре с Дядей Люем.

— Ты младший сын из семьи Жун? — Дядя Люй слегка повысил голос. — Почему ты помог мне позавчера?

— Просто так, — легкомысленно ответил я.

— Ты хорошо стреляешь, — равнодушно заметил Дядя Люй. — Но у меня нет времени на игры. Ищи кого-то другого.

— Я пришёл не для того, чтобы ты играл со мной, — тут же возразил я, голос непроизвольно повышаясь, а кулаки на коленях сжимаясь. — Я... я получил письмо от Гу Вэньбина. Он просил меня, если с ним что-то случится, позаботиться о тебе.

Выражение лица Дяди Люя мгновенно изменилось, и он резко повернулся ко мне.

— Он отправил тебе письмо? Когда?

Я уставился на смятый листок бумаги, не поворачивая головы.

— Давно. Не помню. Эту «бумажную гадалку» он научил меня делать. Он сказал, что ты научил его.

— Этот паршивец... — сквозь зубы прошипел Дядя Люй.

У меня снова защемило в носу.

— Я не знал, что он поддерживал связь с семьёй Жун, — Дядя Люй, всегда пронизательный, мгновенно вырвался из своих эмоций и резко указал на суть проблемы.

— Секрет делает мужчину мужчиной.

Дядя Люй замер, его лицо выражало замешательство и подозрение. Он смотрел на меня, слегка приоткрыв рот, но так и не произнёс ни слова.

Эту фразу я когда-то услышал по телевизору, а потом случайно использовал её в шутке с Дядей Люем. С тех пор, когда он не хотел отвечать на мои вопросы, он всегда использовал её, чтобы отмахнуться.

— Я буду звать тебя Дядя Люй, как Гу Вэньбин. Я обещал ему. — Я встал, отвернувшись от него, и, опустив взгляд, сразу же заметил, как кончик носа быстро покраснел. Сдерживая ком в груди, я спокойно сказал:

— Дядя Люй, пойдём со мной в семью Жун. Это то, чего хотел Гу Вэньбин.

Я уже хотел уйти, но его леденящий голос мгновенно приковал меня к месту.

— Нет. Даже если ты действуешь по просьбе Сяо Бина, я не пойду с тобой в семью Жун. Моя единственная задача сейчас — отомстить за него.

Я почувствовал, как одна из напряжённых, острых игл, которые я так старался подавить, внезапно прорвалась сквозь защиту и с силой, красиво вышла наружу.

— Хорошо, я тоже хочу этого.

Дядя Люй услышал мои слова и вдруг усмехнулся, презрительно и холодно.

— Ты? Ты младший сын семьи Жун, какое тебе дело до наших дел?

Я смотрел ему в глаза и, услышав это, мгновенно замер. Дядя Люй всегда был добр и ласков со мной, никогда не проявлял такого явного презрения.

Но теперь я больше не был «собой».

— Дядя Люй, попробуй взглянуть на это с другой стороны. Что, если ты получишь поддержку семьи Гу?

Его взгляд вдруг застыл, и я увидел, как он явно заинтересовался моим предложением.

Я вздохнул. Не думал, что однажды наша встреча с Дядю Люем будет напоминать переговоры партнёров или даже врагов.

— Что ты хочешь получить? Торговцы не делают убыточных сделок, — голос Дяди Люя стал глубже, его глаза пристально смотрели на меня.

Его взгляд был настолько острым, словно воин с мечом, наступающий на меня, не оставляя возможности скрыться. Я чувствовал, как холодный пот на спине готов был превратиться в реку, пропитывая одежду.

Я смотрел в его глаза и видел в них никогда не виданную мной решимость и остроту.

Но он был явно измотан, рука на колене всё ещё носила следы ранения. Я смотрел на него, словно на тетиву, натянутую до предела, но не знал, где находится точка его срыва, и мог лишь осторожно испытывать.

Что он так упорно держит?

— Я... — я почти беспомощно отвел взгляд, заставляя себя успокоиться. — Если я скажу, что хочу семью Гу, ты согласишься?

В глазах Дяди Люя вдруг вспыхнул яркий свет, но в мгновение ока я почувствовал, как что-то холодное упёрлось мне в висок. Эта сдержанная, но неудержимая ярость заставила мою голову слегка отклониться под давлением дула.

Для меня мягкие слова всегда были нормой Дяди Люя. Я никогда бы не подумал, что однажды он направит на меня пистолет.

Внезапно я вспомнил брата и сестру Гу Ши и Гу Юй, их пистолеты, направленные на меня. Боль от пули, попавшей в грудь, словно вырвалась из глубины души, заставив это молодое тело

дрожать. Боль в груди, которой не было, но которая так явно мучила мои нервы. Я согнулся, крепко сжав ткань на груди, с трудом дыша.

Дядя Люй всё ещё смотрел на меня настороженно, быстро отступив на шаг.

Жун Гуаньшань и охранник мгновенно достали пистолеты, нацелившись на Дядю Люя с расстояния в десять метров.

Капля пота со лба попала мне в глаз, вызвав прозрачную жидкость, которая затуманила моё зрение. Я лишь смутно различал очертания людей вокруг, слыша крики испуганных посетителей зоопарка и любопытные обсуждения.

Я не мог говорить, лишь согнувшись, слабо дышал. Боль от пули, пронзившей грудь, словно повторялась в моих нервах, сокрушая сознание.

— У тебя проблемы с сердцем? — сурово спросил Дядя Люй.

Я лишь сжал губы и покачал головой, чувствуя невероятную усталость.

Может быть, даже если я начну всё сначала, я всё равно закончу так же? Всё равно те, кого я считал близкими, направят на меня оружие и убьют?

...Как я могу.

<http://bllate.org/book/16596/1516635>